

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

DOI 10.69540/2949-3846.2025.87.82.001

УДК 94(47).15

*Н.И. Никитин**N.I. Nikitin*

ПОСМЕРТНАЯ СУДЬБА АТАМАНА ЕРМАКА THE POSTHUMOUS FATE OF ATAMAN ERMAK

Аннотация:

Казачий атаман Ермак — самый популярный герой русского народа. Главная причина этого феномена в том, что народ воспринял разгром Ермаком Сибирского ханства как отмщение за опустошительные татарские набеги на русские земли. Позднее, кроме того, пришло понимание огромного значения для России сибирских земель, приобретенных благодаря Ермаку. На «покорение Сибири» народ откликнулся прежде всего фольклорными произведениями, в которых Ермак представлен не просто защитником Руси, но и былинным богатырем. Затем создаются так называемые сибирские летописи, содержащие не только достоверные сведения о походе Ермака, но и легенды, крайне затрудняющие объективное изучение этого события.

Научные исследования похода Ермака начались в XVIII в. Им сопутствовало создание в XVIII—XIX вв. множества литературных произведений о «покорении Сибири» и навеянных фантазией художников портретов Ермака, широко распространявшихся в народной среде. В XIX в. появляются первые памятники Ермаку, его имя получают корабли и воинские подразделения. В XX в. даже приход к власти большевиков с их «интернациональной» идеологией не повлиял на отношение в стране к Ермаку как легендарному герою, и образ отважного атамана стал привлекать внимание уже не только историков, литераторов, музыкантов и художников, но и кинематографистов. Однако в конце советской эпохи почитание Ермака уже не поощрялось властями, а в 1990-х гг. начались попытки его полного «развенчания», появилось стремление некоторых политиков и публицистов представить «покорителя Сибири» заурядным бандитом и злодеем. Но поскольку такие характеристики этой личности не выдерживают научной критики, то Ермак постепенно стал занимать прежнее место в пантеоне героев России.

Ключевые слова: Ермак — народный герой, Сибирское ханство, татарские набеги, фольклор, научные исследования, литературные произведения, портреты и памятники, кинематограф, дегероизация.

Abstract:

Cossack chieftain Ermak is the most popular hero of the Russian people. The main reason for this phenomenon is that the people perceived the defeat of the Siberian Khanate by Ermak as revenge for the devastating Tatar raids on Russian lands. Later, in addition, there came an understanding of the enormous importance for Russia of the Siberian lands acquired thanks to Ermak. The people responded to the Conquest of Siberia primarily with folklore works, in which Ermak is represented not only as a defender of Russia, but also as a true hero. Then the so-called Siberian chronicles are created, containing not only reliable information about Ermak's campaign, but also legends that make it extremely difficult to objectively study this event.

Scientific research on Ermak's campaign began in the 18th century. They were accompanied by the creation in the XVIII—XIX centuries. There were many literary works about the Conquest of Siberia and portraits of Ermak inspired by the imagination of artists, which were widely distributed among the people. In the 19th century, the first monuments to Ermak appeared, his name was given ships and military units. In the twentieth century, even the coming to power of the Bolsheviks with their «international» ideology did not affect the attitude in the country towards Ermak as a legendary hero, and the image of the brave chieftain began to attract the attention of not only historians, writers, musicians and artists, but also cinematographers. At the end of the Soviet era, the veneration of Ermak was no longer encouraged by the authorities, and since the 1990s attempts began to completely «debunk» him, there was a desire by some politicians and publicists to present the «conqueror of Siberia» as an ordinary bandit and villain. But since such characteristics of this personality do not stand up to scientific criticism, Ermak gradually began to occupy his former place in the pantheon of heroes of Russia.

Keywords: Ermak is a national hero, Siberian Khanate, Tatar raids, folklore, scientific research, literary works, portraits and monuments, cinematography, deheroization.

В памяти русского народа казачий атаман Ермак занимает особое место. В популярности с ним, как ни покажется кому-то парадоксальным, не могут сравниться даже столь значимые фигуры нашей военной истории, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Дмитрий Пожарский, Кузьма Минин, Александр Васильевич Суворов.

Коренная причина этой популярности давно раскрыта исследователями. Еще академик Ю.М. Соколов (1889—1941) незадолго до своей кончины заметил, что сибирские походы и завоевания «одного из любимцев песенного фольклора казачьего атамана Ермака Тимофеевича» народом «трактуются согласно с основной темой многих воинских бы-

лин и исторических песен как заключительные аккорды столетиями тянувшейся борьбы с властью татар»¹.

Действительно, зауральский поход Ермака, приведший к крушению Сибирского ханства, явился прежде всего одним из завершающих эпизодов тяжелейшей, изнурительной борьбы Руси с наследием ордынского ига и не мог восприниматься народом иначе, чем отмщение за столетиями причиняемое ему зло — за сожженные в ходе татарских набегов города и села, за убийства и угоны в рабство сотен тысяч мирных жителей. Но образ атамана Ермака в народном сознании был связан не только с разгромом одного из осколков Золотой орды. Симпатии народа к Ермаку во многом объясняются и тем, что подвиг «покорения Сибири» был совершен не знатной особой, не царскими воеводами (как это было с Казанским ханством), а выходцем из «простых людей». Интерес к нему подогревался и ореолом загадочности и таинственности, по сей день окружающим личность Ермака («Начало жизни его неизвестно; конец тонет в тумане легенд. Только четыре-пять лет... вырваны резким светом из тьмы», — так охарактеризовал эту ситуацию писатель В. Сафонов²).

На просвещенную публику не мог не произвести впечатление и высокий драматизм событий, связанных с походом Ермака. А осознание российским обществом значения зауральских территорий для страны вообще возвело фигуру казачьего атамана, проложившего русскому народу дорогу на «сибирский простор», в ранг самых выдающихся деятелей отечественной истории.

Отношение народа к «покорителю Сибири» нашло отражение прежде всего в фольклоре. Большинство дошедших до нас исторических песен о событиях XVI в. посвящено именно Ермаку³. Он является героем легенд, преданий, сказок и даже былин «киевского цикла», где назван племянником самого Ильи Муромца. Как заметил один из лучших знатоков русского фольклора Л.Н. Пушкарев, «сам факт превращения казачьего атамана в русского богатыря следует рассматривать как феномен народного сознания»⁴. Изучению этого феномена посвящено немало работ историков и филологов, он является предметом диссертационных исследований⁵.

¹ Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 268.

² Сафонов В. Дорога на простор. Ватерлоо. М., 1995. С. 350.

³ Исторические песни XIII—XVI веков. М.; Л., 1960. С. 504—554.

⁴ Пушкарев Л.Н. Ермак в кругу богатырей русского эпоса // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 19.

⁵ См.: Горелов А.А. Народные песни о Ермаке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1963; Шубарина Л.В. Ермак и сибирский поход казаков в историческом

Среди персонажей русской истории достойным «соперником» Ермака по степени популярности в народе долгое время являлся разве что Степан Разин. Но дошедшие до нас песни и сказания все же не ставят его на сопоставимую с Ермаком высоту. Песенные образы обоих атаманов, конечно, далеки от реальности. Они порой даже изображаются как современники и соратники, однако при этом Разин пусть и «чародей», но не богатырь и занимает по отношению к Ермаку подчиненное место — ходит у него в помощниках («в есаулах»)⁶...

Народом реальная сторона событий, связанных с Ермаком, на большей части российской территории постепенно забылась, и его подвиги в представлении широких масс чаще всего уже не ассоциировались с «Сибирским взятием». Но на Урале и за Уралом Ермака всегда помнили и чтили именно как «покорителя Сибири», и там в сознании русских людей его образ уже в начале XVII в. стал приобретать ореол чуть ли не святости. Известный голландский ученый Николай Витсен (главный в Западной Европе XVII в. специалист по Северной Азии) писал, что живущие в Сибири русские «молятся на этого Ермака, смотря на его дело как на святое...»⁷

Первый сибирский архиепископ Киприан, прибывший в Тобольск в 1621 г., быстро уловил настроения своей новой паствы и, идя им навстречу, распорядился регулярно поминать Ермака и его павших соратников во время богослужений. Тогда же, по существу, было положено начало так называемому сибирскому летописанию: по просьбе Киприана еще жившие в Тобольске «Ермаковы казаки» принесли ему «написание, како они приидоша в Сибирь и где у них с погаными были бои, и где казаков и какова у них имянем убили». Это «написание», по мнению ряда авторитетных ученых, легло в основу не только синодика для соответствующих поминаний, но и большинства сибирских летописей⁸.

Вполне естественно, что дети и внуки соратников Ермака в своих обращениях к царской администрации подчеркивали участие своих отцов и дедов в «Сибирском взятии»⁹. Но весьма примечательно, что и не имевшие столь славных предков служилые, если им доводилось

сознании русского народа. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998; Народная энциклопедия «Ермак». Тюмень, 2023. С. 56—146.

⁶ Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 268, 272—278; Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. 2-е изд. М., 2007. С. 453—457.

⁷ Цит. по: Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 138.

⁸ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 19—20.

⁹ См.: Никитин Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. С. 54, 59, 69, 71—73.

ходить в походы вместе с Ермаковыми казаками, в своих челобитных на государево имя считали необходимым указать на это соучастие¹⁰.

Своеобразную дань уважения Ермаку отдавали и враги. Хан Кучум к концу своих дней в переписке с русскими властями из всех своих противников назвал по имени лишь Ермака. «А от Ермакова приходу и по ся места пытался есмя встречно стояти, а Сибирь не яз отдал, сами естя взяли...» — это слова из одного из последних посланий русской стороне от лишенного «трона» и скитавшегося по степи сибирского хана. Что же касается его бывших подданных, то они своего «покорителя» фактически обожествили («нарекоша его богом»). Как следует из зафиксированных Ремезовской летописью татарских преданий, после того как тело Ермака было вытащено из реки, а его доспехи, оружие и одежда поделены между представителями татарской и остяцкой знати, над возложенным на помост («лабаз») трупом атамана вначале, видимо, решили поиздеваться (ради «отмщения» пускали в него стрелы), но потом татар охватил суеверный ужас, и они Ермака «погребоша по своему закону на Баишевском кладбище...». В тех же преданиях говорилось, что от тайной могилы Ермака исходит видимый только татарам свет и земля с нее имеет целебные свойства. Священной реликвией считался и снятый с тела Ермака панцирь, хранившийся более 70 лет в роду одного из татарских мурз¹¹.

С течением времени отношение сибирских татар к Ермаку менялось в противоположную сторону, однако среди русских его почитание лишь усиливалось. На исходе XVII столетия оно, пожалуй, ярче всего проявилось в «Истории сибирской» сына боярского Семена Ремезова — знаменитого тобольского летописца, картографа и строителя. В этом сочинении он попытался с максимальной полнотой изложить, сведя воедино, все известные ему (в том числе явно легендарные) сведения о Ермаке и его походе, наделив «покорителя Сибири» множеством положительных качеств. В изложении Ремезова Ермак «велми мужествен, и разумен, и человекен, и зрачен, и всякой мудрости доволен...»¹².

В XVIII в. летописная традиция в Сибири не прерывалась (во второй половине столетия появилась, например, так называемая Черепановская летопись), но после выхода в свет в 1750 г. капитального труда «отца сибирской историографии» Г.Ф. Миллера, а в 1774 г. — русского

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Стб. 328. Л. 25—25 об.

¹¹ См.: Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. С. 345—346, 436—437; Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия. 1916. № 3—4. С. 3—28.

¹² Сибирские летописи. С. 344.

перевода книги И. Фишера, написанной на основе материалов Миллера, Ермак и его поход за Урал стали объектом подлинно научных исследований, довольно быстро вытеснивших из обихода сибиряков сочинения самодельных историков. И, конечно, подлинный фурор в восприятии истории «Ермакова взятия» не только сибиряками, но и всей читающей Россией, произвел в 1817 г. выход в свет «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина. Именно этот труд (точнее, посвященный «покорению Сибири» раздел) и вдохновил К. Рылеева на написание в 1821 г. знаменитой «Думы» («Смерть Ермака»), ставшей впоследствии популярной народной песней.

XVIII в. по стране начинается широкое распространение портретов Ермака. Первые из них по степени реалистичности сильно уступали даже наивным рисункам Ремезовской летописи, ибо изображали не казачьего атамана XVI—XVII вв., а то ли испанского гранда, то ли пирата Карибского моря (эти художники явно уподобляли Ермака хорошо им известным конкистадорам типа Кортеса и Писарро). Но постепенно облик «покорителя Сибири» на картинах приобретал все больше русских черт¹³, чему в немалой степени содействовал знаменитый впоследствии художник Карл Брюллов, создавший в 1820-х гг. гравированный портрет Ермака, предварительно изучив иллюстрации «Истории сибирской» С. Ремезова и доспехи XVI в. из Оружейной палаты Московского Кремля¹⁴.

Материал при написании таких картин использовался самый разный — холст, дерево, металлические подносы и т. д. Что же касается жанров, то постепенно в иконографии Ермака возобладали лубок, и именно благодаря ему портреты отважного «покорителя Сибири» стали украшать жилища самых широких слоев населения страны — прежде всего, конечно, на Урале и в Сибири. Там, по наблюдениям путешественников, уже в середине XIX в. портреты Ермака висели в доме всякого зажиточного крестьянина и всякого священника¹⁵.

Изображения батальных сцен «Сибирского взятия» тоже получали все большее признание в народе. Ими уже была заполнена «История сибирская» С. Ремезова (выглядевшая поэтому как своеобразный комикс), а впоследствии они имели широкое хождение главным образом в виде все тех же лубочных картин. Но с XIX в. к этим сюжетам стали обращаться и профессиональные художники. Некоторые их полотна со-

¹³ См.: Алексеев В.Н. Иконография Ермака // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 152—153; Народная энциклопедия «Ермак». С. 165—173.

¹⁴ Копылов Д.И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 198.

¹⁵ См.: Громыко М.М. Мир русской деревни. С. 138—139; Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. С. 455.

хранились в ряде провинциальных музеев (в Иркутске, Тобольске, Новочеркасске), а самой известной в этом ряду, конечно, стала написанная в 1895 г. и экспонируемая с 1897 г. в Русском музее картина В.И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем». Это (при всех отступлениях автора от исторических реалий) общепризнанный шедевр батальной живописи.

В XIX столетии образ Ермака находил воплощение и в монументальном искусстве. Первый памятник «покорителю Сибири», торжественно открытый в 1839 г. в Тобольске, был создан по проекту профессора архитектуры А.П. Брюллова на собранные по подписке народные деньги (прежде всего средства владельцев заводов и золотопромышленников) при значительной финансовой поддержке императорской казны. В 1862 г. в Новгороде Великом был открыт созданный по проекту М.О. Микешина знаменитый памятник «Тысячелетие России», на котором среди 109 скульптурных портретов выдающихся деятелей российской истории есть и фигура атамана Ермака. Его бюст (вместе с бюстами Н.Н. Муравьева-Амурского и М.М. Сперанского) был помещен и на памятнике, сооруженном по проекту Р.Р. Баха в 1908 г. в Иркутске в ознаменование открытия Транссибирской магистрали. Целиком Ермаку посвящен памятник, созданный по проекту того же М.О. Микешина и установленный в 1904 г. в Новочеркасске¹⁶. Заметим, что по степени достоверности в изображении воинской атрибутики этот монумент явно превосходит законченную М.М. Антокольским в 1891 г. скульптуру, которая экспонируется в Русском музее и по сей день считается лучшим изваянием Ермака...

С конца XVIII в., помимо научной литературы о Ермаке и публикаций связанного с ним фольклорного материала, в России появилось немало художественных произведений о «покорителе Сибири» разных авторов. Известных современному массовому читателю среди них немного, это, пожалуй, лишь писатель-революционер А.Н. Радищев с его поэмой «Ангел тьмы», содержащей главу «Слово о Ермаке» (1791—1796 гг.), вышеупомянутый декабрист К.Ф. Рылеев с его «Думой» (1821 г.), создатель «Конька-Горбунка» П. Ершов, написавший поэму «Сузге. Сибирское предание», в которой есть сонет «Смерть Ермака» (1837 г.), и Л.Н. Толстой, чей рассказ «Ермак» вошел во «Вторую русскую книгу для чтения» (1875 г.). Но все же, полагаем, есть смысл упомянуть и других литераторов, вдохновлявшихся в XVIII — начале XX в. образом «покорителя Сибири».

Конечно, далеко не все они были профессионалами (например, драму «Ермак» написал в 1770-е гг. тобольский священник Л.А. Фло-

¹⁶ Копылов Д.И. Ермак. С. 199—202.

ровский). Но мы перечислим малоизвестных авторов художественных произведений о Ермаке, вышедших в конце XVII — начале XX в., независимо от степени их профессионализма, таланта и знания исторических реалий. Это И.И. Дмитриев (поэма «Ермак», 1794 г.), П.А. Плавильщиков (трагедия «Ермак, покоритель Сибири», 1803 г.), А.С. Хомяков (трагедия «Ермак», 1825—1826 гг.), А.А. Шишков (поэма «Ермак», 1828 г.), П.П. Свиньин (роман «Ермак, или Покорение Сибири», 1834 г.), Н.А. Полевой (драма «Ермак Тимофеевич, или Волга и Сибирь, 1845 г.), Н.А. Чмырев (роман «Атаман волжских разбойников Ермак, князь Сибирский», 1874 г.), А.А. Навроцкий (стихотворение «Ермак», 1885 г.), Л.А. Чарская (повесть «Грозная дружина», 1909 г.)¹⁷.

Популярность атамана Ермака не могла не учитываться военными ведомствами Российской империи, поэтому неудивительно, что появился 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк (1882 г.) и 3-й Донской казачий Ермака Тимофеева полк (1904 г.), прекрасно зарекомендовавшие себя на полях сражений¹⁸. Заметим, что традиция таких наименований сохранилась и в русской эмиграции. Известно, например, что один из партизанских отрядов, сражавшийся с нацистами в годы Второй Мировой войны в Татрах и состоявший из «белоземigrants», носил имя Ермака¹⁹.

Не обходили вниманием «покорителя Сибири» и судовладельцы. Так, его именем была названа шхуна, построенная в 1844 г. на средства П.И. Крузенштерна — сына выдающегося мореплавателя И.Ф. Крузенштерна. (Она совершала плавание в северных морях и погибла, потерпев крушение в 1862 г. у полуострова Ямал.) Но самым знаменитым судном с названием «Ермак», разумеется, стал построенный в 1898 г. в Великобритании по инициативе и под руководством адмирала С.О. Макарова и выдающегося русского ученого Д.М. Менделеева ледокол — по тем временам самый мощный в мире. Он снискал себе в дальнейшем добрую славу во многих арктических экспедициях²⁰.

Установление в России новой власти после октября 1917 г. привело к серьезным изменениям в восприятии и трактовке правящими кругами страны как недавнего, так и весьма отдаленного прошлого. Историки «школы» М.Н. Покровского, «пролетарские» поэты и писатели откровенно глумились над героями русской истории (и даже над былинными богатырями), и при этом особенно доставалось знаменитым

¹⁷ Народная энциклопедия «Ермак». С. 146—147.

¹⁸ Народная энциклопедия «Ермак». С. 295—298.

¹⁹ См.: *Моложавенко В.* Тайны донских курганов. Ростов на-Дону, 1967. С. 107. — Благодарю Г.С. Зайцева за предоставленную информацию.

²⁰ Народная энциклопедия «Ермак». С. 346, 354.

полководцам. Однако, как ни удивительно, атамана Ермака этот негатив коснулся в наименьшей степени. Видимо, всякого рода ниспровергателей смущало то, что «покоритель Сибири» все-таки народный герой и вышел он именно из простого народа.

Правда, предпринимались попытки внести коррективы и в эти представления. Так, один из основоположников советской литературы Артем Веселый в своем романе «Гуляй Волга», вышедшем в 1932 г., так определил место «покорителя Сибири» в нашей истории: «Разин, Пугачев — большая дорога народных движений, Ермак — глухая тропа». Но, скорее всего, скрывавшийся под этим псевдонимом писатель Николай Кочуров был здесь не вполне искренен, приспособлялся к конъюнктуре. Иначе зачем ему было предпринимать одиночное плавание по маршруту Ермака — на простой лодке, питаясь в пути якобы лишь «с ружья и сети».

Примечательно, что в знаменитом фильме братьев Васильевых «Чапаев», вышедшем на экраны в 1934 г., в заключительной части картины герои поют песню «Смерть Ермака» на стихи К. Рылеева (подчеркивая таким образом сходство в обстоятельствах гибели двух народных героев — атамана Ермака и комдива Чапаева). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что если ледоколы, носившие с дореволюционных времен имена былинных богатырей, были в Советской России переименованы («Святогор» в 1927 г. стал «Красиным», «Соловей Будимирович» — «Малыгиным»), то ледокол «Ермак» до конца эксплуатации (1963 г.) сохранял свое имя²¹.

В середине 1930-х гг. власти пошли на важную корректировку идеологического курса: в связи с ростом военной угрозы патриотизм был «реабилитирован», и выдающиеся русские полководцы вновь стали занимать почетное место в учебниках, литературных произведениях, кинофильмах. Эта тенденция, естественно, усилилась в годы Великой Отечественной войны и особенно — в первое десятилетие после нее. Атаман Ермак в это время находился в одном ряду с героями русской истории. В 1940 г. был опубликован рассказ П. Бажова «Ермаковы лебеди», в 1941 г. вышла повесть Т. Грица «Ермак» (в серии «Школьная библиотека»), в 1944 г. — поэма «Ермак» Д. Кедрина, в 1945 г. — посвященный «Сибирскому взятию» роман В. Сафонова «Дорога на простор», в 1955 г. — роман Е. Федорова «Ермак»...

Вовлеченные в эти годы в популяризацию и пропаганду исторических знаний профессиональные историки тоже не обходили стороной

²¹ В 1974 г. оно было передано новому дизель-электрическому ледоколу «Ермак», построенному для Советского Союза финской фирмой и прослужившему до 2022 г.

«покорителя Сибири». Так, в вышедший в 1949 г. в Издательстве Министерства Вооруженных сил СССР сборник «За родную землю», предназначенный, как следовало из аннотации, для старшин, солдат, матросов и курсантов военных училищ, вошли научно-популярные очерки, написанные видными советскими историками (В.В. Мавродиным, С.В. Бахрушиным и др.) и посвященные важнейшим событиям отечественной истории XIV—XVII вв. Наряду с Куликовской битвой, взятием Иваном Грозным Казани, обороной Пскова в 1581—1582 гг., другими эпизодами борьбы с «литвой» и поляками, в этой книге присутствовал и Ермак (большой очерк С.А. Токарева «Поход Ермака в Сибирь»²²).

По радио в то время в исполнении талантливейших певцов (прежде всего Бориса Штоколова) довольно часто звучали две самые популярные песни о Ермаке — «Ревела буря, гром гремел...» и «На берегу крутом да на высоком...». Касался тогда личности «покорителя Сибири» и кинематограф, пусть и не как основной темы. Герои снятой на «Мосфильме» и выпущенной на экран в 1947 г. картины И. Пырьева «Сказание о земле Сибирской» хотя и являлись современниками зрителей фильма, но постоянно вспоминали о Ермаке, а в заключительных кадрах они поют песню, где есть слова, по сей день возмущающие некоторых либерально настроенных критиков (своей «бестактностью»): «Благословенный русский край, земля потомков Ермака...». Был вмонтирован в этот фильм и небольшой (на несколько минут) эпизод сражения между войсками Ермака и Кучума...

По-видимому, равнодушен к «покорителю Сибири» был и работавший на той же киностудии режиссер Михаил Калатозов. Иначе трудно объяснить, почему в его фильме «Верные друзья», вышедшем на экраны в 1954 г., зафрахтованный для съемок теплоход «Алексей Толстой» стал называться «Ермак»²³.

Внимание в Советском Союзе к Ермаку не угасало и в период «застоя». Переиздавались ранее вышедшие книги о «покорении Сибири» (например, роман В. Сафонова «Дорога на простор» выдержал до начала 1990-х гг. пять изданий), и создавались новые. В 1960—1980-е гг. образом отважного атамана, как и прежде, вдохновлялись люди, сильно отличавшиеся друг от друга как одаренностью, так и уровнем знания изображаемой в их произведениях эпохи. В их числе были, например, В. Кругляшова, А. Марков, И. Пономарев, В. Гнутов, Н. Коняев. Здесь не место давать оценки этим литераторам — важен сам факт неугасаемого интереса людей творческого склада к личности Ермака.

²² За родную землю (XIV—XVII вв.). М., 1949. С. 95—116.

²³ См.: Теплоходы в художественных фильмах. [Электронный ресурс]: <https://navimba.com/viewtopic.php?t=8130>

Не обошло ее стороной и оперное искусство. Опера композитора А. Касьянова «Ермак», премьера которой состоялась в Новосибирске в 1957 г., через три года была показана на гастролях в Москве, а в 1963 г. — в Горьком²⁴.

Пиетет перед «покорителем Сибири» сохранялся и в широких слоях населения нашей тогда еще далекой от распада, «необъятной» страны. Одним из проявлений таких чувств стало открытие в 1965 г. в Павлодарской области Казахстана в городе Ермак (получившем это название еще в 1913 г.) памятника прославленному атаману (скульпторы И.С. Зноба и В.И. Зноба) с надписью на постаменте: «Ермак. От благодарных потомков целинников»²⁵. А годом раньше, в 1964 г., в честь 400-летия Орла-Городка — одной из первых русских крепостей в Прикамье — был открыт памятник-obelisk с изображением Ермака (автор Л.С. Мартынов).

По-прежнему образ Ермака присутствовал и в кинематографе. Так, в фильме П. Кадочникова и О. Дашкевича «Серебряные струны», снятом на «Ленфильме» в 1987 г. и посвященном создателю первого в России оркестра народных инструментов Василию Андрееву, красноармейцы идут в бой с песней «Смерть Ермака» (на стихи К. Рылеева).

Однако в политике властей по отношению к «покорителю Сибири» в конце эпохи «застоя» наметились изменения. В связи с ростом националистических настроений в автономных и союзных республиках СССР «сверху», видимо, стали поступать установки «не раздражать» национальные элиты прославлением тех фигур российской истории, к которым у некоторых народов могло сложиться «неоднозначное» отношение. Показательно, что предложения широко отпраздновать 400-летие похода Ермака не получили поддержки «наверху», и отмечалась эта дата довольно скромно, в узком кругу единомышленников и энтузиастов. Из посвященных ей научных мероприятий можно отметить лишь всесоюзную конференцию в Новосибирске в октябре 1981 г., завершившуюся изданием под редакцией академика А.П. Окладникова тысячи экземпляров сборника докладов и сообщений, в названии которого даже имя Ермака отсутствовало²⁶.

²⁴ Народная энциклопедия «Ермак». С. 191.

²⁵ В 1992 г. он был демонтирован казахскими властями и разрушен, но затем тайно вывезен его почитателями в город Змеиногорск Алтайского края и в 2006 г. восстановлен скульптором А.В. Аркатовым с новой надписью: «От благодарных потомков во славу России» (Народная энциклопедия «Ермак». С. 223—224).

²⁶ Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Вып. 1—2. Новосибирск, 1981.

С 1990-х гг. происходят кардинальные перемены в жизни нашей страны. История — и как область человеческих знаний, и как наука, — естественно, не стала здесь исключением. Но новый период ее развития, к сожалению, ознаменовался прежде всего безудержной (и, как правило, необоснованной) «дегероизацией» нашего прошлого. В этом отношении события на «историко-культурном фронте» во многом напоминали 1920—1930-е гг. С пьедесталов снимались (часто в прямом смысле этого слова) ранее признаваемые выдающимися государственные, политические и военные деятели не только близких нам, но и далеких эпох. Ставились под сомнение подвиги многих героев Великой Отечественной войны, шельмовались и герои тех войн, которые вела Россия в давние времена. «Второе дыхание» получила обозначившаяся еще в период хрущевской «оттепели» тенденция: объективными исследователями считать лишь тех историков, которые представляют прошлое России в негативном свете.

В такой обстановке ниспровергатели и очернители, разумеется, не могли обойти вниманием и «покорителей Сибири». Как заметил известный историк-сибиревед Д.Я. Резун, «было время, когда о первых русских землепроходцах... было принято говорить только в положительных тонах и словах... Наступили другие времена, и в печати можно встретить уже другие характеристики, низводящие казаков-землепроходцев до фигур криминального мира»²⁷. Их часто стали называть не иначе как «конкистодоры, привыкшие убивать всякого, кто попадет», «бродяги, авантюристы и разбойники», которые чинили «зверства и насилия» над коренным населением и т. д. и т. п.²⁸ Особенно в этом отношении, конечно же, преуспевала популярная литература и публицистика²⁹. И более других, естественно, доставалось атаману Ермаку.

Страсти вокруг «покорителя Сибири» особенно накаляются при очередных попытках увековечивать его имя — будь то намерение снять фильм о Ермаке, установить еще один памятник прославленному атаману, присвоить его имя аэропорту и т. д. В первых рядах противников подобных мероприятий обычно выступает «сибирско-татарская общественность». Точнее, ее небольшая, но весьма активная и крикливая группа, пользующаяся поддержкой из Казани и из-за рубежа (глав-

²⁷ Резун Д.Я. Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XIX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2005. С. 49.

²⁸ См., например: Халтов М.Х. Не первопроходцы, а первоубийцы // Родина. 1990. № 5. С. 75; Измайлов И. Счеты и просчеты имперских историков // Родина. 1994. № 8. С. 28—33.

²⁹ Зуев А.С. Отечественная историография присоединения Сибири к России. Новосибирск, 2007. С. 106—107.

ным образом из Казахстана)³⁰. Но в унисон с нею порой выступают и современные последователи так называемых областников («сибирских патриотов»), мечтавших на рубеже XIX—XX вв. об отделении зауральских территорий от России. (Таким неообластником, крайне критически настроенном к Ермаку, является, например, писатель Сергей Ошев, убежденный в том, что не будь Сибирь присоединена к России, то по уровню жизни сравнялась бы с Арабскими Эмиратами.³¹)

В обобщенном виде доводы противников «возвеличивания» Ермака не меняются уже более 30 лет и сводятся главным образом к тому, что Ермак — «неоднозначный исторический персонаж» и «криминальная личность», «злодей», «кровопийца», который «пришел с войной» в Сибирь, «истребил мирное население Сибирского ханства», «насильно крестил татар» и т. д.

Подобные утверждения отличаются как абсолютной недоказанностью, так и игнорированием того непреложного факта, что поход Ермака был ответом на опустошительные набеги «сибирцев» на русское Приуралье, а также нарушают главное, чем должен руководствоваться любой исследователь прошлого, — принципы историзма, суть которых выразил еще Н.М. Карамзин: «Мы должны судить о героях истории по обычаям и нравам их времени»³². «Ниспровергатели» атамана Ермака, похоже, не понимают, насколько обычаи и нравы XVI в. отличались от современных. Абсурдность этой ситуации не только в попытках определенных сил вызвать у татар чувство обиды на русских за события многовековой давности: фактически игнорируются не только ментальности эпохи, но и столетия добрососедства и совместной борьбы русского и татарского народов с общим врагом, что было для их судеб гораздо важнее, чем все противостояния и столкновения в далеком XVI в.

Противников увековечения памяти о Ермаке в постсоветской России поддерживают и, казалось бы, далекие от радикальных идей неообластники или представители «сибирско-татарской общественности» профессиональные историки (например, профессор Тюменского университета А.П. Ярков), а также политические деятели либерального толка (такие, как ныне уже покойный Н.К. Сванидзе). Суть их позиции сводится к тому, что «не надо раскачивать лодку». Власти на местах тоже, видимо, придерживаются таких взглядов и, не считаясь с мнением большинства земляков, часто идут навстречу требованиям татарских активистов, что,

³⁰ См.: *Никитин Н.И.* Атаман Ермак как фигура раздора // Проблемы новой и новейшей истории России: Сб. М., 2022. С. 19—24, 31.

³¹ См.: *Ошев С.* Атаман Сибирского ханства. Б. м., 2019. С. 131.

³² *Карамзин Н.М.* История государства Российского в 12 томах. Т. 1. М., 1989. С. 122.

в свою очередь, вызывает возмущение в патриотических кругах. В итоге атаман Ермак, который при объективном и разумном подходе к его личности мог бы стать консолидирующей фигурой для русского и нерусского населения Сибири, то и дело оказывается фигурой раздора, и «лодка», таким образом, действительно начинает раскачиваться, при этом оскорбленными в своих чувствах оказываются представители уже не нацменьшинств, а народа, составляющего более 80 % населения России³³.

Однако в деле сохранения памяти о Ермаке в современной России позитив все же преобладает над негативом. Шаги по увековечению имени «покорителя Сибири» находят поддержку многих медийных персон, видных деятелей отечественной науки и культуры. В их числе знаменитый путешественник-экстремал Федор Конюхов, публицист Егор Холмогоров и журналист Сергей Мардан, директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров и многие другие³⁴.

Выходят новые художественные произведения и близкие им по стилю научно-популярные книги о Ермаке и его зауральском походе. С 1997 по 2016 г. вышло более 20 таких книг, из которых особое внимание общественности привлек исторический роман-исследование, изданный в 2008 г. в серии «Жизнь замечательных людей» известным петербургским историком Р.Г. Скрынниковым³⁵.

Образ «покорителя Сибири» продолжает привлекать и музыкальное сообщество. Омский народный хор постоянно включает в свой репертуар песни о Ермаке. А в Красноярском государственном театре оперы и балета им. Дмитрия Хворостовского в 2019 г. композитор Александр Чайковский поставил новую оперу «Ермак».

Несмотря на чиновничьи препоны, открываются новые мемориальные сооружения, посвященные Ермаку и его дружине, — памятники, обелиски, поклонные кресты, памятные знаки... Теперь они, кроме Тобольска, украшают и другие города и веси Урало-Сибирского региона (Сургут, Нефтеюганск, Салехард, Омск, Тюмень, г. Чусовой Пермского края, село Абалак Тобольского района Тюменской области, села Чусовое и Махнево Свердловской области), а один находится и по другую сторону Уральских гор — в станице Качалинской Волгоградской области. Эта информация, возможно, скоро устареет: известно еще несколько пока не реализованных проектов подобных сооружений³⁶.

³³ См.: *Никитин Н.И.* Атаман Ермак как фигура раздора. С. 30—32.

³⁴ См.: *Миронова Е.* Кто объявил герилью Ермаку за Уралом? — обзор блогосферы. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/article/3245832?ysclid=m6qbt0tudud249069109>

³⁵ Народная энциклопедия «Ермак». С. 150—151.

³⁶ Народная энциклопедия «Ермак». С. 224—246.

Не отрекся от атамана Ермака и кинематограф. Даже в фильмах для детей порой используются сюжеты, связанные с «покорителем Сибири». Так, в 2018 г. кинокомпания «Рок» и режиссер Олег Денисов при поддержке Министерства культуры РФ сняли детский приключенческий фильм «Сокровища Ермака». Однако знаковым событием в этой сфере стал выход на экраны в 1996 г. мини-сериала «Ермак» режиссеров Владимира Краснопольского и Валерия Ускова. Он был создан при поддержке Роскомкино на киностудии «Мосфильм» с участием российской киностудии «Жанр» и немецкой «Дрефа», которым пришлось преодолевать и активное противодействие представителей «сибирско-татарской общественности», и трудности, порожденные самой обстановкой «лихих девяностых». К картине, конечно, можно предъявлять претензии по поводу несоответствия некоторых сцен и эпизодов историческим реалиям, но в целом (учитывая естественное право авторов сценария на художественный вымысел) ее можно считать удачной. То, что в ней показано, за редкими исключениями, либо действительно было, либо в аналогичных ситуациях бывало, либо вполне могло быть.

Ныне образ Ермака запечатлен не только в произведениях современных художников, скульпторов, писателей и кинематографистов, но и в нумизматике, фалеристике, филателии, а его имя — в названиях улиц и жилых комплексов многих городов (причем не только сибирских), газет и других средств массовой информации, дворцов спорта, стадионов, спорткомплексов, туристических клубов и клубов боевых искусств, эстрадных и народных ансамблей. Астрономы дали имя «покорителя Сибири» одному из астероидов. К портам Мурманска и Находки приписаны сухогрузы «Ермак», к городу Тарко-Сале Ямало-Ненецкого автономного округа — служебно-разъездной теплоход «Атаман Ермак», а на железных дорогах Ростовской области можно увидеть электровоз «Ермак». Имя прославленного атамана в последнее время широко использует бизнес — в названиях акционерных обществ, фирм, магазинов, санаториев и баз отдыха, сувенирно-подарочных и металлохозяйственных изделий, транспортных средств, радиоэлектронной аппаратуры, пищевых продуктов, текстильно-обувных товаров, сельскохозяйственных культур и т. д. И опять же — не только в Сибири³⁷.

Заслуживает быть особо отмеченным открытие в 2016 г. на окраине Тобольска уникального ландшафтно-ботанического и историко-культурного парка «Ермаково поле». Он создан на месте городской свалки усилиями и на средства видного общественного деятеля, мецената, издателя, публициста, основателя и бессменного руководителя Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»

³⁷ Народная энциклопедия «Ермак». С. 257—261, 272—291, 302—362.

Аркадия Григорьевича Елфимова. Будучи сам автором нескольких талантливо написанных работ о «покорении Сибири», А.Г. Елфимов сделал ермаковскую тему центральной в композиции парка и превратил заброшенный клочок тобольской земли в одно из самых любимых и посещаемых мест отдыха местных жителей, включая, кстати, и татар, отмечающих там свадьбы...

Армия и МВД тоже, естественно, не обходят вниманием Ермака. Его имя носит Отдел специального назначения, сформированный в 1991 г. в Красноярске, Отряд специального назначения, сформированный в 1998 г. в Новосибирске, другие подразделения, в том числе участвующие в СВО³⁸. В первых рядах борцов за сохранение памяти о Ермаке, конечно же, уральско-сибирское казачество. В его рядах немало высокообразованных людей, хорошо знающих историю России. Активисты казачьего возрождения — постоянные организаторы и участники публичных мероприятий, связанных с чествованием «покорителей Сибири», а также научно-практических конференций, посвященных Ермаку и продолжателям главного дела его жизни. А вершина достижений казачьих активистов на этом поприще — «Народная энциклопедия “Ермак”», вышедшая в Тюмени в 2023 г. под редакцией двух атаманов — кандидата исторических наук Г.С. Зайцева и кандидата юридических наук В.И. Степанченко.

Эта роскошная, красочно оформленная и богато иллюстрированная книга объемом более 46 печатных листов (444 страницы) была издана на народные, собранные «всем миром» средства и с привлечением большого числа высококвалифицированных специалистов — кандидатов и докторов наук, преподавателей вузов и сотрудников НИИ, библиотекарей, музейных работников. В итоге она стала кладезем уникальных сведений о самых различных сторонах и аспектах темы «Атаман Ермак в истории России». Этот материал был широко использован и в нашей работе, за что выражаем глубочайшую благодарность создателям этого капитального труда. И сам факт выхода такого издания, и его содержание внушают уверенность том, что ни искоренить, ни исказить образ Ермака в сознании нашего народа никогда и никому не удастся.

Список литературы

1. *Алексеев В.Н.* Иконография Ермака // *Сибирь в прошлом, настоящем и будущем* / Гл. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. С. 152—153.

³⁸ См.: Народная энциклопедия «Ермак». С. 298; *Гордеев Е., Каинбеков Н.* Специальная военная операция: казаки вносят свой вклад. [Электронный ресурс]: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/453846/?ysclid=m6qahkojl9173942212>

2. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 376 с.
3. Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия. 1916. № 3—4. С. 3—28.
4. Гордеев Е., Каинбеков Н. Специальная военная операция: казачи вносят свой вклад. [Электронный ресурс]: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/453846/?ysclid=m6qahkojl9173942212> (дата обращения: 04.02.2025).
5. Горелов А.А. Народные песни о Ермаке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1963. 17 с.
6. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: «Молодая гвардия», 1991. 446 с.
7. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. 2-е изд. М.: «Паломник», 2007. 527 с.
8. За родную землю (XIV—XVII вв.) М.: Военное изд-во Вооруженных Сил СССР, 1949. 168 с.
9. Зуев А.С. Отечественная историография присоединения Сибири к России: Учеб. пособие. Новосибирск: Б. и., 2007. 120 с.
10. Измайлов И. Счеты и просчеты имперских историков // Родина. 1994. № 8. С. 28—33.
11. Исторические песни XIII—XVI веков / Подг. Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский; отв. ред. Б.Н. Путилов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 695 с.
12. Карамзин Н.М. История Государства Российского в 12 томах. Т. 1. М.: «Наука», 1989. 640 с.
13. Копылов Д.И. Ермак. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. 240 с.
14. Миронова Е. Кто объявил герилью Ермаку за Уралом? — обзор блогосферы. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/article/3245832?ysclid=m6qb0tudud249069109> (дата обращения: 04.02.2025).
15. Моложавенко В. Тайны донских курганов. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1967. 134 с.
16. Народная энциклопедия «Ермак» / Под ред. Г.С. Зайцева, В.И. Степанченко. Тюмень: «ТюмГУ-Press», 2023. 444 с.
17. Никитин Н.И. Атаман Ермак как фигура раздора // Проблемы новой и новейшей истории России: Сб. / Сост. В.Я. Гросул. М., 2022. С. 8—36.
18. Никитин Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.Т. Шашков. Екатеринбург, 2001. С. 51—87.
19. Ошев С. Атаман Сибирского ханства. Б. м.: «Издательские решения», 2019. 274 с.

20. *Пушкарев Л.Н.* Ермак в кругу богатырей русского эпоса // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем / Гл. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. С. 18—19.

21. *Резун Д.Я.* Фронтير в истории Сибири и Северной Америки в XVII—XIX вв.: общее и особенное. Новосибирск: «РИПЭЛ», 2005. 127 с.

22. *Сафонов В.* Дорога на простор. Ватерлоо. М.: «Молодая гвардия», 1995. 414 с.

23. Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская) / Подг. к изд. А.И. Цепков. Рязань: «Александрия», 2008. 688 с.

24. Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции / Гл. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Б. и., 1981. Вып. 1. 167 с.

25. *Скрынников Р.Г.* Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд. Новосибирск: «Наука», 1986. 318 с.

26. *Соколов Ю.М.* Русский фольклор. М.: Гос. уч. пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 558 с.

27. Теплоходы в художественных фильмах. [Электронный ресурс]: <https://navimba.com/viewtopic.php?t=8130> (дата обращения: 04.02.2025).

28. *Халтов М.Х.* Не первопроходцы, а первоубийцы // Родина. 1990. № 5. С. 75.

29. *Шубарина Л.В.* Ермак и сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998. 22 с.

Сведения об авторе

Никитин Николай Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Nikitin Nikolay Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center for the History of Russian Feudalism of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).